

Жасмин против Земфиры

Она приехала на интервью несмотря на простуду. Сказала, что никуда не спешит, и попросила горячего чая.

Имя певицы Жасмин зазвучало у нас примерно год назад. Тогда рассказывали, что ее экзотическую внешность оценил один французский модельер и потребовал, чтобы она чуть ли не тут же вышла на подиум в его нарядах.

— Про того модельера — не выдумка ваших менеджеров и продюсеров? Как вообще его звали?

— Жан-Клод Житруа. Он есть на самом деле. Специализируется на коже. У нас с ним хорошие отношения, но я поняла, что это не мое. Что надо заниматься одним делом.

— То есть петь?

— Да.

— Я до этого видел вас только в клипах. И там, как мне кажется, создается образ девушки-вампи. На самом деле вы будто бы совсем другой человек — мягкий, спокойный...

— Видимо, наши стилисты решили, что должен быть такой жесткий имидж. Но это, по-моему, только в последнем клипе «Долгие дни». Ничего такого нет ни в моей внешности, ни в душе.

— То есть вы действительно человек мягкий?

— Да, в принципе да. Я не вампирша. Правда, люблю фильмы про вампиров...

— Вот, кстати, о кино. Вы сами не хотели бы сняться?

— Я как-то об этом еще не думала.

— А если подумать — кого хотели бы сыграть?

— Медсестру в сериале «Скорая помощь».

— Почему медсестру?

— Я закончила медицинское училище.

— Значит, в случае необходимости вы сможете наложить бинды или сделать инъекцию?

— Да. Хотя такой практики у меня было немного.

— Кто ваши родители?

— Мама у меня музыкальный дирижер, а отец — балетмейстер.

— То есть эстрадная карьера для вас естественней, чем медицинская.

— Это так кажется, если смотреть на родителей. На самом деле я даже в музыкальной школе не училась. Брата моего родители туда отдали, но он через несколько лет школу бросил. Решили, что и я так же поступлю. Когда я уже повзрослела, очень пожалела, что не училась музыке. Но последние три года я занимаюсь вокалом с преподавателем из Гнесинки.

— А поступить в ту же Гнесинку не хотите?

— Я думаю, что мне это уже не нужно. Надо было раньше поступать.

— Но запели вы ведь не три года назад?

— Нет, пою я с детства. У меня бабушка очень хорошо поет. Она учила меня всяким песенкам, частушкам. Я помню, когда была маленькой, на всяких свадьбах меня ставили на стул и я пела для всех.

— Не боялись?

— Нет! Наоборот, мне это нравилось. А потом я много выступала в своем медицинском училище — на всяких вечерах. Однажды мне пришлось исполнять вообще все песни на одном из КВНов.

— То есть к выходу на сцену вы были готовы с детства. Когда, кстати, вы в первый раз вышли на сцену? Я имею в виду большую сцену.

— Не так уж и давно. Это было на «Песне года».

— И сразу оказались в компании наших звезд. Не секрет, что почти все они вовсе не такие уж милые, добрые люди. А тут появляется новый человек, к тому же красивая девушка. Как они реагировали?

— Вы знаете, в тот момент я ни на кого особо не обращала внимания. У меня в голове были свои тараканы. И я не думала, кто на меня смотрит и что говорит. В какой-то момент я даже позвала нашего хореографа и попросила его порепетировать со мной один кусочек танца. Мы с ним где были, там и стали репетировать. И только потом я посмотрела вокруг, увидела кучу людей и подумала: «Ой, чего это я тут делаю-то?»

— В последнее время у нас новое поветрие — девушки с экзотическими восточными именами — Алсу, Земфира... Теперь вот еще и Жасмин. Не кажется вам, что уже некоторый перебор?

— Что касается имени Земфира — для меня оно совсем не экзотическое. Я все-таки выросла на Востоке, и там Земфиры встречаются очень часто. А имя Жасмин звучит ласково.

— А героиня по имени Жасмин из мультфильма про Аладдина вам нравится?

— Да. Очень.

— А кустарник?

— Конечно. Мне кажется у его цветов лучший запах.

— Чем сейчас занимается ваш брат?

— Вообще он ювелир по образованию. И он очень хорошо это все делает.

— А вам он ничего не делал?

— Да, он мне сделал браслет.

— Из какого металла?

— Из золота.

— Вы любите именно золото?

— Да. Но белое золото.

— Танцами, как и музыкой, вы стали заниматься в последние годы?

— Нет, танцами я занималась. Но это были другие танцы — восточные. Я ходила в кружок, который вел мой отец.

— А почему вы не хотите сделать что-нибудь в восточном стиле на эстраде?

— Я думала, с чего можно начать свою карьеру. И решила: ведь музыку я люблю западную. А делать лучше то, что любишь.

— Вы все время говорите о Востоке. Откуда вы родом?

— Из Дербента. Это очень тихий, уютный городок.

— На какой музыке вы росли? Я не имею в виду бабушкины песни.

— Только на современной. Помню, в детстве мне очень нравился Филипп Киркоров. Еще слушала Стингу, Элтона Джона, Уитни Хьюстон, Сантану.

— У нас очень любят проводить параллели между западными и нашими артистами. Алсу — это Бритни

Я все-таки выросла на Востоке, и там Земфиры встречаются очень часто

Спирз, «Стрелки» — это «Спайс герлз» и так далее... С кем уже сравнивают вас?

— Мне говорили, что в одной газете меня почему-то сравнили с Уитни Хьюстон. Ну не знаю... Мне очень нравится Тони Брэкстон, но я не пытаюсь под кого-то поддаться.

— Ваш последний клип «Долгие дни» выглядит очень шикарно: самолеты, длинные автомобили, все блесит. Это была ваша идея?

— В принципе это была идея режиссера Олега Гусева. Он, конечно же, со мной посоветовался, и я согласилась. Но я не ожидала, что это будет именно так. Клип, по-моему, удался.

— Тут я смотрел программу «Двенадцать злобных зрителей» на MTV. И там показывали этот самый клип. К моему глубокому удивлению, молодые агрессивные ребята в этой программе осуждали клип до смерти. При этом я помню, например, как они однажды за-

клеивали клип того же Киркорова.

— Да, я сама не ожидала такого. Нашу попсу они всегда называют «отстоем». Это было для меня потрясение: семь голосов «за». Я была очень рада.

— Клип снимался где-то явно не у нас.

— Да, в Финляндии. Это потому, что там легче провести такие съемки. Там, например, есть частные аэродромы, на которых можно спокойно снимать приземление самолета.

— А саму Финляндию успели посмотреть?

— Да, мы очень хорошо там погуляли. Я даже затащила всех на аттракционы. Никто, правда, не хотел. Ну я дала жару!

— Вы любите аттракционы?

— Очень. Это такой адреналин!

— Может, тогда вы еще любите экстремальный спорт?

— Нет, с парашютом я еще не прыгала.

— А машину вы водите?

— Вожу.

— Гоняете?

— Я редко когда сажусь за руль. А если и сажусь, то еду очень тихо и аккуратно.

— Остается у вас время книжку почитать?

— Да, это мое любимое занятие.

— Что вы сейчас читаете?

— Перечитываю «Титана» Драйзера.

— Сейчас много издается дамских романов. Вы их читаете?

— Нет. Мне больше детективы нравятся. Чейз, например.

— Готовить любите?

— Люблю.

— И что же именно?

— По выходным я обязательно делаю вареники. У меня уже какая-то мания на вареники. Я их с чем только не делаю — с ежевикой, с черникой, с майной... Говорят, очень вкусно. Сама их не ем: слишком калорийно.

— Ну это так, сладости. А вот из тех же восточных блюд?

Я не вампирша. Правда, люблю фильмы про вампиров...